

В краю Тургенева и Фета

«Я Родине счастья хочу...»

Сейчас такое время, когда для всех нас думы о родине обрели особое значение. Но такое время наступает и для каждого человека в отдельности, вернее, такой возраст, когда ты видишь неизъяснимую красоту знакомой округи, когда начинает щемить сердце от воспоминаний о тех местах, где прошло твоё детство. Невозможно представить себе жизнь без способности вернуться туда хотя бы в воспоминаниях.

О времени, о пережитом, о родине каждый поэт пишет по-своему. А у читателей есть возможность сравнить. Представляем стихотворения членов Союза писателей России Антонины Сытниковой и Валентины Корневой.

**АНТОНИНА
СЫТНИКОВА**

Возвращайся в Орёл, здесь сиреневый май
Наполняется светом и счастьем.
Возвращайся в Орёл, и в сиреневый рай
Не ворвётся лихое ненастье.
Будем пить на заре из посуды одной
Благодатный сиреневый воздух,
И шепнёт нам Ока серебристой волной:
«Ничего в этой жизни не поздно...»
Мы поверим — и впрямь открывает глаза

Говорливое жаркое лето.
И не скоро ещё, краски жадно слизав,
Осень встретит потерянным цветом.
И не скоро ещё холодна и горька
На судьбу понесётся пороша.
Это, может быть, будет — потом, а пока
Возвращайся в Орёл, мой хороший.

Стрелка Орлика и Оки
Прежних дней открывает дали.
Были воды здесь глубоки,
Издаля суда встречали.

Обмелела Ока с тех пор,
Дышит зрелостью и покоем,
И купцов заплотный хор
Не разносится над рекою.

Только утки сейчас галдят,
Когда их горожане кормят,
Где искусственный водопад
Под мостом через тихий Орлик.

Я люблю приходить сюда,
Где сливается воедино
Двух аорт городских вода
И мерцает ультрамарином.

Где подспудно хранит Орёл
Тайны древние и не очень,
За столетия приобрёл
Город сонмище многоточий...

Появляются в разноробой
(То ли грезится, то ли снится)
Чья-то радость и чья-то боль
На дрожащих Оки ресницах.

ПРИГЛАШЕНИЕ В ОРЁЛ

Встретимся на улице Лескова,
Вспомним Голована и Левшу.
И уйти от шума городского
Я без промедленья соглашусь.
Незаметно в дружеской беседе
Чуть ли не полгорода пройдем.
Здесь литературное наследье

Благодатным вылилось дождём.
Может быть, столкнёмся мы случайно
С кем-то из лесковских чудачков.
Странник очарованно-печальный
Промелькнёт в толпе — и был таков.
К Орлику извилистой дорожкой
Выйдет «несмертельный Голован».
Ты, возможно, скажешь: «Это в прошлом.

Время наше мелет в жерновах,
Меж камней неверия и страха
Высшее призвание души,
И отдать последнюю рубашку
Ближнему никто уж не спешит».
Ты и прав, но и не прав, конечно.
В неизбывно-лётстрой суеде
Современник к милости сердечной
Не развил системных антител.
Верю, «несмертельных Голованов»
Всё ж рождает Русская земля,
Кажется порой, немножко странных,
Но как раз они определяют
Путь дальнейший — чище и прямее.
И скажу тебе как на духу:
Новые Левши ещё сумеют
Подковать английскую блоху.

ДЫХАНИЕ ВРЕМЕНИ

Над Зушей безмятежные туманы
Надёжно прячут прошлого следы,
И только выли резкий крик и

Таит переживание беды.

И заставляет гулко биться сердце
И вспоминать минувшие дела.
В былое время здесь и по соседству
Жизнь не одна загублена была.

Не приведи Господь кому под вечер
От дома оказаться вдалеке,
Где, ужас наводя, свистит не ветер,
А Соловей-разбойник в глушняке.

И леди Макбет Мценского уезда,
Не отыскав разумного пути,
От края развешивающейся бездны
Не хочет и не может отойти.

Всё потому, что верить иль не верить,
Но магией окутаны места,
Где сонмища языческих поверий
И Кукшу где убили неспроста.

А выпь кричит взволнованно в тумане
О канувших в безвременье давно.
И безмятежность Зуши не обманет —
Здесь утонуть совсем не мудрено

Во времени-реке, что неустанно
Стремится вдали и остаётся тут.
И возле Зуши в мареве туманном
Все дни былые явственно живут.

Орловскому десанту 1956 года
посвящается

Не считали себя героями
И не ждали тогда наград —
Под Иркутском орловцы строили
Город Шелехов, город-сад.

Комсомольцы Орловской области
Жили, верили в чудо так,
Что из тысячной их общности
Вырос стройки большой костяк.

Вечерами звучала ливенка,
Развлекая собой тайгу,
Когда осень играла ливнями
И тонула зима в снегу.

А весной тополя и яблони
Привыкали к иной земле.
Северянами став заядлыми,
Тихо грезили об Орле.

Ну а люди «матаню» громкую
Распевали, пускаясь в пляс,
Выполняли работу ёмкую,
Дружно с трудностями борясь.

В неизведанность, в поле чистое
Отправлялся Орла десант,
Где позднее завод был выстроен
И красивейший город-сад.

В ДОРОГЕ

Очарованное безмолвие
Серебристо-белых полей,
Набегают пригорки волнами,
Тянут лёгкой позёмки шлейфы.

Вдаль помотришь, и вдруг поверится —
Пух из ангельского крыла.
В это время когда-то первенца
Богородица родила.

О свобода, любовь, печаль моя,
Как близки вы в такие дни!
Устремляется вдаль венчаливая
Величавая песнь равнин.

**ВАЛЕНТИНА
КОРНЕВА**

Слёзы людские, о слёзы людские,
Льётся вы ранней и поздней порой.
Ф. Тютчев

Время, ушедшее в дальние дали,
Грустной строкой возвратилось ко мне.
Слёзы вы слёзы, людские печали,
Как вам сегодня в моей стороне?
Так ли небесные своды дождливы,
Что изменилось в мой горестный век?
Дерзкие мысли вдруг стали пугливы...
Падает в пору дождливую снег.

О РОДНОМ КРАЕ

Нет счастья вне Родины, каждый
Пускает корни в родную землю.
И. С. Тургенев

России милая Луговинка —
Ротановка и Луговинка,
И Ржавка, полюшко ржаное,
Здесь корни все и всё родное.
Голунь с холмами и раздольем,
Князей Голицыных подворье:
Старинный парк, господский дом,
Как след о прошлом, о былом.
С обрыва видны деревеньки,
Луга, поля, дороги-змейки,
А меж лугов, встречая вёсны,
Стоят чредою чинно сосны.
Речушка Раковка, тропинка,
Вода, как светлая слезинка,
Лишь вপুরо камушки считать,
Ладошкой родничок черпать
И жмуриться от вкусноты,
От льда в зубах до ломоты.
Здесь раки, помнится, водились,
И окуныки в воде резвились,
И на протоке до поры
Плотины строили бобры.

Какую поставить свечу?
С какою молитвой склониться?
У Неба защиты ищущи,
Чтоб силы дало не сломиться.
Безудержный спрут-чистоган
Терзает родимую землю.
Вот срытый славянский курган,
Наш погран обычай издревний.
В ком сила слепая, тот прав,
Бесовская поступь не нова.
Где отчие норы и нрав?
Поругано русское слово...
У Неба защиты ищущи,
Чтоб силы дало не сломиться.
Я Родине счастья хочу!
За Родину надо молиться.

Фото azbyka.ru

ГОЛУНЬ

Часто тоскую...
Голунь — свет небесный.
Серп над Запасом.
Голицынский дом.
Пряный, духмяный
за кромкою леса
Глазу приветный
родимый простор.
Всё изначально.
До боли знакомо.
Холм над рекой.
Серебро родника.
В парке старинном,
в местечке укромном
Слышу, как шепчут
седые века.
Сосны у школы.
Напевы столетий.
Кроны коснулись
далёкой звезды.
Самые дивные
песни на свете
Здесь распевают
лесные дрозды.
Зуша в лугах.
И земля плодородна.
В травах дурманной
малиновый звон.
Люди здесь добрые,
нравом свободные
С дедовских давних
и славных времён.

ЛОПОТКОВО

Лопотково... Лапоточки...
Домик — кривенький бочок.
Снега — белые платочки.
Над крылечком завиток.
Горстка солнышка в оконцах.
Кот, за шторкою герань,
Белый дым над крышей вьётся
И сегодня, будто встарь.

ГОСТОМЛЬ

Места лесковские. Гостомля перелески.
Простор полей и тихий шум дубрав.
Как будто храмов обветшалых фрески,
Разбросаны селенья тут и там.
Здесь дух особый. Гнездится немало.
И столько благодати для души.
Мелькнут глаза живые Селивана,
В толпе — улыбка кроткая Левши.
И всюду жизнь — ребячья вьётся
поросль.
Брожу в полях по золотой стерне...
Живу надеждой — не иссякла совесть
Лесковских странников на праведной
земле.

НА МОСТУ

Чуть пьяненький нищий под сенью
креста
Копеечку просит у края моста,
Поодаль старуха в поддёрвке, с клюкой,
Завис на перилах рыбак над рекой,
Мальчишка с краюхой куда-то спешит,
Цыганка девчонке хитро ворожит...
И как изваянье — чета лебедей
Застыла в кипящей зелёной воде.

ЗНОЙ

Гудит медогонка.
Полуденный зной.
Над ульями звонко
Волнуется рой.
Колдует над рамкой
Оспитый дымарь.
И нежится сладко
В вощинах янтарь.
Я зажмурюсь: на сердце так сладко —
Вижу хлеб из печи в рушниках,
Кваса терпкого целую кадку,
Мёд цветочный на ярких губах.

А к полудню всё в бархатном зное:
Рожь, тропинка и в ложах река,
И дурман наплывает волною
На цветущие травы в лугах.

Всё в струнах, звуках: воздух, лес...
Журчат ручьи. Звенят синицы.
И солнцем радужных небес
Так ослепительно искрится.
В разливе бурная река
Теченьем сносит сор и льдины,
Кроша их дымные бока.
Залиты поймы и лозины.
Неузнаваем мир и нов,
Последний снег в лощинах грязен,
Природа рвётся из оков...

